

НОВОУСПЕНКА (СОЛОНЦЫ)

В 10 километрах от с. Мельниково по Бушуевской дороге есть сверт-ток со знаком-обозначением: «Ново-Успенка». Сама же деревенька спряталась за лесом в полутора верстах от трассы.

Первые поселенцы появились здесь после отмены крепостного права за несколько десятилетий до Столыпинской реформы.

Забираться в глушь не стали: от добра добра не ищут. Да и от кого прятаться? Сам себе теперь хозяин! Полноводная река кормила и поила, мясо само в дом шло: лоси в те годы человека не боялись. А если везло с охотой, можно было и пушниной разбогатеть. Осмотревшись, отправляли весточки родным: приезжайте, строительный инструмент, сети берите с собой. Так началась жизнь новой деревни, которая получила имя прежней родины – Успенка. Но поскольку место было новым, то к старому названию приставили слово «Ново».

Вскоре оказалось, что деревня стоит на солончаке (засоленных землях), что послужило появлению еще одного названия.

Как и в других русских поселениях, жили крестьяне в труде и молитвах.

Солонцы находились неподалеку от с. Трубачево, в котором была построена Фроло-Лавровская церковь. В ее метрических книгах только за 1886 год значатся около трех десятков фамилий из этого села. В Новоуспенке (Солонцах) жили Старых, Чуриковы, Афанасьевы, Дагаевы, Дроновы и другие. На начало прошлого века здесь было отстроено до 120 дворов.

Хозяйствовали с таким размахом, что двор с 3 лошадьми и за двор-то не считался. К примеру, семья Чуриковых, владевшая 5 десятинами пашни (1 десятина = 1,45 га), 3 лошадьми, несколькими коровами и телятами-подростками, по местным меркам, была бедной. В этом доме подрастали 8 мальчиков и 1 девочка – все с раннего утра и до темноты работали то в поле, то на огороде, то на скотном дворе. Учиться было некогда.

Сеяли, как и повсюду, рожь, пшеницу, просо, гречиху, лен, коноплю. На ткацких станках ткали полотно.

Революция свалилась как снег на голову: революционными идеями новоуспенцы не горели.

В тридцатом году перед ними встал вопрос о создании колхоза. Хоть и жалко было расставаться со скотиной, а своя голова дороже. Коллективное хозяйство назвали «Гигант».

А тех, кто не воспринял колхозный строй (Вертиковы, Филичевы, Старых, Дронниковы и другие), выслали в Парабельский район.

Недостаток рабочей силы, образовавшийся в результате бессмысленных репрессий и войны, в послевоенные годы пополнялся за счет репрессированных, в том числе и из Прибалтики.

Весной 1949 года из Латвии в Солонцы привезли Эмилию Фрицевну Лаува, мать известного в районе человека, бывшего редактора Шегарской районной газеты.

Однажды ночью к ней приехали военные и приказали: собирайтесь. Сыну Марису было всего 3 года. Много ли можно унести с собой, держа в одной руке ребенка? Лишь самые необходимые вещи и на один день еды. А потом была длинная дорога в холодном товарном вагоне. О чем думалось ей, бывшей батрачке, прижимавшей к себе маленького сына? Может быть, она молилась, чтобы Бог продлил им жизнь? Или вспоминала свидания с женихом из зажиточной семьи. Родители Карла владели хутором и, возможно, мечтали о богатой спутнице жизни для сына. Со временем мягкая и работающая невестка пришлась им по душе, и они оформили на ее имя документы на землю. Отца Мариса Карловича к этому времени арестовали. Через год тягостного ожидания пришел и их с матерью черед ехать в ссылку.

В Солонцах Эмилия Фрицевна безропотно выполняла все, что поручали: трудилась на лесозаготовках, пасла свиней.

– Ну, как вам у нас? – спрашивал бригадир.

– Хорошо, – тихо отвечала она.

– Знаю, как хорошо. Бывал я во время войны в ваших местах. Чистота, цивилизация. Серпом не махали.

А вот в Солонцах «махали» еще долго. Рабочих рук и техники не хватало. К концу уборочной неубранная рожь ложилась и прорастала травой. Взять комбайном ее было трудно, вот и приходилось по старинке действовать серпом, которым Эмилия Фрицевна не владела.

Через год она уехала в райцентр, устроившись на работу в комхоз.

В годы перестройки неожиданно пришел ответ на мучивший все годы вопрос: за что? Правительство Латвии возвращало отнятое в советские годы недвижимое имущество. Вот тут-то и пригодилась купчая на хутор, который прихватила с собой в дальнюю дорогу предусмотрительная латышка. При оформлении документов выяснилось, что еще в далеком 1947 году землю семьи Лаува переписал на себя председатель сельсовета. А потом упорно добивался гибели законных владельцев хутора, так полюбившегося представителю новой власти.

Не зря говорится: рыба портится с головы. Когда-то самому главному прокурору СССР Вышинскому приглянулся вид из окна друга и соседа по даче Серебрякова. Вскоре друга арестовали и из дачи выселили, а новоселье на ней отметил прокурор, любясь так понравившейся картиной из окна.

В 1961-м новоуспенцы объединились с трубачевским колхозом имени Калинина. В Солонцах трудились 2 производственные бригады из 30 человек, одной руководил Тетерук.

Колхозники выращивали овес, рожь, махорку. Из скота к этому времени осталось только голов 500 – 600 овец.

С января 1973 года колхозники с. Солонцы, с. Трубачево с. Малобрагино образовали колхоз имени 24-го съезда КПСС.

Население Солончаков к этому времени уже покидало родные места.

В 1984 году сельский строительный комбинат с. Мельниково открыл здесь подсобное хозяйство. Через несколько лет наступили трудные времена, и вскоре оно перестало существовать, равно как и Новоуспенское отделение.

Сегодня Новоуспенку можно назвать дачным городком. На 1 января 2006 года в деревне проживал всего 51 человек. И только одно крупное личное подворье – хозяйство Кудрявцевых.

ОСЬКИНО

По рассказам старожилов, это поселение на высоком берегу Оби было основано рыбаком Оськой из деревни Саргат. Он первым построил в этих местах добротный дом, раскорчевал землю под огород и привез семью.

Вслед за ним на новое поселение переехали и другие семьи. Сегодня в Оськине постоянно проживает всего 31 человек.

В советские времена здесь строились пионерские лагеря, дома отдыха.

Сегодня в сосновом бору стоят дачи обеспеченных горожан. Чистый песчаный берег, речная прохлада, обилие грибов и ягод, деревенское молоко привлекают все чаще в это благодатное место отпускников.

ПЕРЕЛЮБКА (Малый Чубырь)

Когда-то эту деревню на реке Чубыра (Чубырь) звали Малым Чубыром. В начале XX века по Столыпинской реформе приехали в поисках добрых земельных угодий первые переселенцы из селения Перелюбка Самарской губернии. В 1907 году они назвали этим именем свое новое место обитания.

В 1912 году на центральной улице крестьяне вырыли колодец, который дает воду до сих пор.

Уже при советской власти, в 1918 году, неподалеку образовался хутор Перелюбский из 9 дворов. По переписи 1926 года, здесь проживали всего 35 человек.

В Перелюбке к этому времени стояли 43 двора с населением в 219 человек.